

Дин А. Ворчестер

ПЕРЕСМОТР ТЕОРИИ РЕНТЫ*

DEAN A. WORCESTER; J.

A RECONSIDERATION ON THE THEORY OF RENT

В большинстве дискуссий, посвященных ренте, принято демонстрировать, как вознаграждение за пользование каждым участком земли может определяться анализом либо остаточной, либо предельной производительности, чтобы показать, как происходит распределение земли между наиболее важными направлениями ее использования, и сделать вывод о том, что поскольку общественные затраты не влияют на предложение земли, то получателей ренты можно обложить особым налогом, который при другой ситуации нельзя было бы считать справедливым. Обычно утверждают в неявном или в явном виде, что существование ренты не приводит к росту цен и что общественные затраты поэтому находятся в гармонии с ценами, уплачиваемыми потребителями.

В настоящее время растущая группа экономистов отвергает подобный анализ и определяют ренту таким образом, какой в равной степени приложим к любому фактору производства, причем это определение включает только часть всех платежей хозяйствующему субъекту. Что овсе экономисты имеют дело с самим существом вопроса, едва ли вызывает какие-либо сомнения. При этом совершенно необязательно, что сторонники обеих групп могут понять друг друга. И неизбежно, что неофит сочтет сомнительными их основания. Он должен будет провести различие по меньшей мере между тремя группами теоретиков: классиками, из

* Опубликовано в «American Economic Review» (1946. Vol. 36. June. P. 258–277).

которых Маршалл и Тауссиг представили наилучшую аргументацию, хотя вряд ли ее можно считать чисто рикардианской; неоклассиками, которые представляют не более чем простое повторение, если речь идет о тех, кто, подобно Уикстиду, Джевонсу, Давенпорту и др., оперирует определениями и большинством выводов Маршалла, но считают, что подход, основанный на анализе предельной производительности, превосходит остаточный подход; паретианцами, ведомыми Джоан Робинсон, К. Е. Боулдингом, Х. Д. Хендерсоном и др., придерживающихся фундаментально отличных концепций. Цель данной статьи состоит поэтому в том, чтобы, во-первых, вкратце те шаги, которые ведут нас к имеющейся в настоящей момент двусмысленности, во-вторых, дать несколько позитивных рекомендаций, чтобы свести к общему знаменателю разрозненные теперь точки зрения, благодаря чему теория ренты приобретет новое содержание. Структура статьи такова: а) анализ логической необходимости и основных шагов, приведших к отказу от классической теории, согласно которой рента не влияет на рыночные цены товаров; б) как этот отказ привел к созданию двух других теорий ренты, из которых одна основывается на альтернативных затратах, а другая — на реальных затратах; в) что является условием для сохранения концептуальной взаимосвязи между двумя теориями?; г) как паретианское понятие ренты вносит многие новые детали в классическую и неоклассическую системы, но серьезно ослабляет значение термина «рента»; д) обоснование необходимости применения слова «рента» для выявления альтернативных затрат (или вознаграждения) единицы земли, как это определяется ниже, когда расчет ведется на уровне фирмы; е) необходимость нового термина, если понятия различных групп теоретиков должны быть объединены, — можно предложить «факторная прибыль»; ж) дополнительные причины для того, чтобы при определении ренты отдать предпочтение теории предельной производительности.

В следующих разделах мы рассмотрим, во-первых, то, благодаря чему возникли различные точки зрения в пределах классической и неоклассической теории, и, во-вторых, то, к каким последствиям для этой структуры привело введение паретианского понятия. Такой пересмотр будет более плодотворным, если в его основу положить сочинения Мар-

шалла,¹ поскольку его тонкая и умная защита, кажется, затрагивает самый корень большинства наших проблем. Ссылаясь на Маршалла, мы должны вновь поднять некоторые из старых проблем, однажды уже обсуждавшихся до полного изнеможения и без какого-либо результата. Но может быть, наконец, теперь они выявят свои позиции таким образом, чтобы изложить более законченную теорию прежде, чем достигнут конца тупика.

Семантика и теория ренты

Начнем с определения земли. Нас не интересуют физические характеристики различных факторов производства, с которыми нам придется иметь дело. Скорее наше внимание привлекает их экономическое лицо. Таким образом, для целей нашего обсуждения землю мы будем рассматривать как такую группу производственных факторов, пригодность которых для специфического использования не изменится в результате изменения или даже отмены вознаграждения их владельцев. Таким образом, ясно, что эта статья посвящена анализу определенного типа условий предложения, а не классификации экономических агентов. Никаких попыток провести четкую грань между понятиями «земля» и «капитал» предпринято не будет.²

¹ Marshall A. Principles of Economics. London : Macmillan, 1938. (Русский перевод: Маршалл А. Принцип политической экономии. М. : Прогресс, 1984. Т. 1–3. — Прим. ред.)

² Некоторые могут оспаривать ценность такой дискуссии на основе того, что лучшая теория распределения может быть создана скорее с анонимными факторами производства, чем с гетерогенными категориями, названными «земля», «труд», «капитал» и «предпринимательство». В то время как автор не ставит перед собой целью обобщенный подход, различные условия предложения, представленные различными типами производственных факторов, кажется, указывают на необходимость совершенно иной экономической политики в отношении владельцев различных факторов производства. Случай фиксированного предложения представляет ценность как практический и как ограничивающий случай, даже если оно и не является наиболее общепринятым понятием, когда идет речь о теории рас-

Если землю можно определить в самом начале, то это совершенно невозможно в отношении ренты. При этом можно указать на следующее.

1. Платежи предпринимателя за определенные факторы производства.

2. Часть предпринимательских платежей, выплачиваемая определенным факторам производства.

3. Доход, получаемый владельцами определенных производственных ресурсов.

4. Часть дохода, получаемого владельцами определенных производственных ресурсов.

Существуют и другие способы, чтобы сформулировать различные определения, которые увеличили бы возможное число точных значений, но этот список указывает бы на главную проблему. Пункты 1 и 3 могут быть извлечены из единственного операционального определения.³ Это же верно и в отношении пунктов 2 и 4. Но пары пунктов 1 и 2, 3 и 4 очевидно относятся к разным понятиям, и только недобросовестный аналитик может поименовать их одним термином. Все же каждая группа принимается значительным числом экономистов, которые используют один и тот же термин в наиболее общем смысле. Те, кто предпочитает пункты 1 и 3, по-видимому, рассматривают в качестве существенной характеристики ренты то, что является полным и долгосрочным вознаграждением определенной группы производственных факторов, называемых в совокупности «земля», в то время как другая группа считает, что существенной чертой ренты является приносимый ею избыточный доход.

пределения и в особенности о проблеме производства продукта. Сегодня уже никто не стал бы пытаться вогнать всю реальность экономики в четыре типа условий предложения, однако промежуточные случаи можно легко анализировать, если основные ограничивающие случаи нам понятны.

³ Автор подписывается под идеей, развитой в современной физике и обобщенной философами-позитивистами, утверждающей, что феномен — это сумма условий, его определяющих. Поэтому эти условия и операции, необходимые для изоляции предмета от наносного, есть лучшее определение для него.

Неадекватность классического синтеза

Одно время понятие ренты как избыточного дохода считалось несовместимым с понятием полного долгосрочного вознаграждения фактора «земля». Маршалл, по-видимому, так не думал, хотя в его время в историю уже вошло много экономистов, включая Милля, Джевонса и Уикстиду, которые начинали высказывать сомнение. Вариант Маршалла покоится на общественной точке зрения и поэтому оказался верным, как это стало ясно позднее. Но с точки зрения отдельной фирмы Маршалл ошибался и, как результат его тщетных попыток примирить две непримиримые позиции, он увековечил и придал новый импульс увеличивающемуся расхождению между различными определениями ренты. Необходимо подчеркнуть, однако, что английские экономисты того времени были согласны между собой в отношении определения фактора, о котором шла речь. Уикстид, например, посвятил много места доказательству идентичности ценностей, рассчитанных при помощи предельного и остаточного подходов.⁴ Маршалл признал жизненность предельного подхода для теоретических целей в своем «Математическом приложении»⁵ и один раз использовал его непосредственно в тексте.⁶

⁴ См. *Wicksteed Ph. H. Common Sense of Political Economy*. reprint by George Routledge. 1935. P. 563–568. Первое издание появилось в 1910 г. См. также *Chapman S. J. The Remuneration of Employers // Econ. Journ.* 1906. Vol. 16. P. 523–528. (прокомментированно в кн: *Stigler G. J. Theory of Competitive Price*. New York : Macmillan, 1942).

⁵ *Marshall A. Principles...* Esp. p. 348, 351 (с. 317–318, 323 т. 3 русского издания. — *Прим. ред.*).

⁶ *Ibid.* P. 535 (с. 238 т. 2 русского издания. — *Прим. ред.*).

Было бы полезно сделать краткий набросок основных идей Маршалла. В целом он считал, что предложение земли фиксировано по меньшей мере в странах Старого света. Когда он обратился к рассмотрению индивидуального производителя, он, по-видимому, решил, что наиболее реалистичным было бы рассматривать и землю, используемую отдельным бизнесменом, как фиксированную в том смысле, что она разделена на определенные участки значительного размера. Тогда он мог бы как следует рассчитать ренту в качестве с имеющимися определениями после того, как рассчитал бы доход тех факторов, которые могли бы подвергнуться изменениям при предельном анализе. В длительном периоде каждый участок земли был бы рас-

Позднее другое, паретианское, понятие ренты заняло доминирующее положение среди англоязычных экономистов, включая Х. Д. Хендерсона, Джоан Робинсон, Кеннета Боул-

пределен по наиболее важным направлениям в результате следующих процессов.

В длительном или в нормальном периоде предприниматель сравнил бы производительность каждого фактора производства, за исключением земли, с другими факторами. Если бы было прибыльно интенсивно использовать эти факторы на земле, избыточный доход сверх затрат, возникший от продажи продукта, дало бы возможность фирме выплачивать ренту. Но другие фирмы и фирмы из других отраслей могли бы также получать избыток на данном участке земли. Тогда бы имела место конкуренция за единицу земли, которая привела бы к тому, что какая-то фирма, способная получать наибольший излишек с данного участка земли, завладела бы им. Поскольку равновесная рента равна наибольшему излишку, это послужило бы средством распределения различных участков земли между схожими направлениями использования в соответствии с предельным анализом, предполагая при этом, что единицы земли были бы достаточно малыми, так чтобы использовались удачливым покупателем. Вывод, вытекающий из этой демонстрации, состоит в том, что расчет ренты для фирмы будет иметь один и тот же результат независимо от того, применяется ли остаточный или предельный подход. Таким образом, Маршалл смог найти способ распределения земли, не рассматривая при этом предельные элементы затрат фирмы.

Джевонс, Уикстид, Девенпорт и многие другие выступали против понятия Маршалла, утверждая, что ренту не следует измерять, как излишек, так как в этом нет необходимости и это ничего не объясняет. Более того, таким образом теория рассматривает ренту на совершенно другой основе по сравнению с остальными видами затрат и вводит ее в разряд относительно неуправляемых «добавочных» доходов. Далее, эти теоретики считают, что земля делима и поэтому ее можно рассматривать как подверженную изменению единицу постольку, поскольку это выгодно каждому индивиду. Кроме того, они думали, что ее *следует* так рассматривать еще и из-за того, что это ввело бы ее в более широкую методологическую канву экономической теории. Маршалл признал заключение и смирился с ним только ради этой цели, а не как с выводом. Тогда диспут был посвящен почти исключительно приложениям метода, а не подведению итогов. В каждом случае рента определялась как равная полному нормальному доходу с земли, доходу, равному максимальному количеству, которое он в кооперации с другими факторами может добавить к национальному доходу. Относительные достоинства обоих подходов рассматриваются в последнем разделе статьи. Теперь же достаточно только указать на идентичность этих определений.

динга, Роберта Триффина и Альберта Мейера. Хотя они и использовали термин «рента», результат операций, которые они предписывали для того, чтобы очистить его, был совершенно отличным от результатов операций, описанных классиками или теоретиками предельной производительности. Она определялась не как нормальный доход определенной группы факторов производства, а как доход какого-либо фактора, превышающий тот его уровень, который необходим для удержания его занятости в данной сфере использования. Этот доход сверх и кроме (или в случае отрицательной ренты меньше) нормального дохода фактора, очевидно, и есть избыточный доход.

Пролить свет на то, как два современных определения все больше отдаляются друг от друга, можно, сославшись на старый спор между классической и неоклассической теорией: входит рента в стоимость производства или нет? Взгляд, выраженный Маршаллом, постулирует гармонию между рыночными или альтернативными, и реальными затратами. Принимая такую позицию, Маршалл, казалось, поддерживал идею о том, что рента не входит в стоимость, и, исключая ее из предельных затрат производителя даже в долгосрочном плане, он, видимо, основывал свое заключение на рикардианском утверждении, что последняя единица, произведенная благодаря затратам труда (и капитала) на интенсивной или экстенсивной основе, где доход достаточно высок, чтобы покрыть затраты труда (и капитала), ничего не оставляет на долю ренты. Поэтому он смог подтвердить гипотетическое соответствие между общественными и частными затратами. В то время как именно его основное утверждение прямо основывается на реальных затратах, оно тем не менее заслуживает рассмотрения, поскольку стимулировало развитие противоположных определений ренты.

Анализ позиции Маршалла показывает, что его собственная линия рассуждений не помогает ему в некоторых случаях подтвердить предполагаемую гармонию и что в других случаях он сохраняет свою позицию только посредством частых незаметных переходов к рассуждениям, основанным на реальных затратах.

Поэтому не вполне ясно, что Маршалл имел в виду, предполагая, что рента в отличие от других видов затрат не может воздействовать на долгосрочные цены товаров. Например, он

говорит: «Повышение стоимости земельной площади указывает на нехватку торговой площади, которая приводит к повышению розничных цен»,⁷ и опять: «Повышение ренты служит посредником, с помощью которого факт возрастания редкости земли, пригодной для овса и других культур внушается рядовому человеку». В этом случае, однако, он заключает: «Но еще того хуже утверждать, что земельная рента входит в их цену, ибо это ошибочно».⁸

Говорить, что она не входит в цену, в чем проявляется ее отличие от (реальных) затрат, не вяжется с его более поздним положением о том, что «земля также подвержена действию... законов спроса и замещения, поскольку ее существующий запас, подобно существующему запасу капитала или любого рода труда, имеет тенденцию перемещаться из одного вида применения к другому до тех пор, пока никакое дальнейшее перемещение уже не в состоянии принести выгоду производству. И... доход получаемый от фабрики... регулируется таким же образом, как и доход от земли. В каждом случае доход стремится уравниваться с ценностью предельного продукта фактора».⁹ Это очевидное утверждение предельной теории для короткого периода, делающее земельную ренту ценоопределяющей с точки зрения индивидуального производителя так же, как и другие факторы, поскольку определенная земля, которая подвержена изменению в коротком периоде, будет изменяться и в длительном.

В какой бы манере Маршалл не высказывал своих суждений, остается ясно, даже исходя из рикардианских предпосылок, что земельная рента воздействует на цену в тех отраслях, в которых наименее эффективные производители товара должны выплачивать ренту благодаря конкуренции фирм, производящих другие продукты, как например «торговцы», о которых упоминалось выше. В таком случае давление других, которые желают использовать землю, снимается за исключением наиболее сильных торговцев, которые, чтобы сохранить свое положение, должны заплатить более высокую ренту. Это воз-

⁷ *Marshall A. Principles...* P. 452 (с. 147–148 т. 2 русского издания. — *Прим. ред.*).

⁸ *Ibid.* P. 436–437 (с. 130 т. 2 русского издания. — *Прим. ред.*).

⁹ *Ibid.* P. 535 (с. 238 т. 2 русского издания. — *Прим. ред.*).

можно благодаря неудаче более слабых торговцев, бегство которых приведет к сокращению предложения определенных товаров, в свою очередь что приведет к росту цен. Можно сказать, что по причине роста цены земли *отрасли* придется отказаться от какой-то ее части до того, как предельная производительность земли станет так же высока, как и ее рента.

Другой пример, в котором все постоянные элементы имеют позитивную ценность, можно найти в рассуждении Маршалла о метеоритах, где он соотносит случай, в котором камни «не могут подвергнуться износу или разрушению и они имеются лишь в ограниченном количестве»,¹⁰ с земельной рентой. Затем он говорит, что они будут распределены посредством системы цен по наиболее важным направлениям использования и что цены, уплачиваемые за эти камни, будут выявлять ценность их услуг на пределе их применения (*at their margins of application*). Очевидно, что не существует ни предельных, ни не приносящих ренты камней и что камни должны кому-то принадлежать, если необходимо произвести продукт. Таким образом, уплачиваемая цена есть цена, которую *должна* выплатить отдельная фирма, если ей необходимо продолжать использование камней, и поэтому цена — это платеж, осуществляемый за счет продажи продукта, произведенного посредством этих камней, если рента должна быть эффективна в размещении камней по наиболее важным направлениям. Но Маршалл не делает этого вывода. Вместо этого он приходит к признанию того, что не имеет значения, кто получает ренту до тех пор, пока обеспечивается производительность от использования камней. Другими словами, он попытался однажды обратиться от индивидуальной к общественной точке зрения и к проблеме налоговой политики, где и то и другое скорее связаны с реальными, чем с альтернативными затратами. Мы еще вернемся к этому смещению, но прежде было бы хорошо представить ситуацию, в которой наименее эффективный в длительном периоде производитель должен выплачивать ренту. Теперь, однако, необходимо указать, что будь даже анализ налоговой политики Маршалла, верным, это бы несколько не опровергало возможности того, что цены товаров испытывают влияние рентных платежей.

¹⁰ Ibid. P. 418 (с. 110 т. 2 русского издания. — *Прим. ред.*).

Милль, по-видимому, считал, что рента обычно приводит к росту цены на промышленные товары, но оставляет неизменными цены на сельскохозяйственную продукцию.¹¹ Автор же этих строк с трудом может представить себе отрасль, где рента не влияла бы на цену, устанавливаемую предельной фирмой и, значит, всеми фирмами. Определенно, вся розничная торговля осуществляется в тех районах, где участки, наилучшие для сельскохозяйственного использования, представляет превосходное местоположение для отелей, офисов и жилых домов. Более того, земля, используемая для городских нужд, должна приносить доход не меньший, чем если бы на ней располагались сельскохозяйственные угодья, а это означает необходимость для нее быть рядом с городом. Подобно этому земля предельная для производства молочных продуктов будет наилучшей для выращивания скота на мясо, а земля, предельная для этой цели, превосходно подойдет для выращивания определенных семян или волокна, земля же, непригодная для этого, окажется наиболее подходящей для животноводства и т. д. Овцы часто выращиваются на общинных землях, представляя пример продукта, производимого на не приносящей ренты земле, что означает необходимость покрывать только затраты труда и капитала, чтобы удержать в длительном периоде предельных производителей. Однако даже в этом случае мы находим, что стрижка и зимовка овец производится в долинах, где возможно альтернативное использование земли.¹²

В приведенном выше случае, где из-за редкости земли, подходящей для определенного употребления, все конкурирующие производители должны платить ренту, прямо было высказано то, что прежде в этой статье высказывалось только вскользь. Если бы все производители располагали на практике альтернативой использования не приносящей ренты земли, то ренту нельзя было бы рассматривать как часть альтернативной стоимости, входящей в цену товара. Полная рента была бы тогда

¹¹ *Mill J. S. Principles of Political Economy. London : Longmans Green, 1909. P. 468.* (Русский перевод: *Милль Дж. С. Основы политической экономики. М. : Прогресс, 1980. Т. 2. С. 121. — Прим. ред.*)

¹² Среди прочих Густав Кассель придерживается такой точки зрения в его кн.: *Cassel G. The Theory of Social Economy. New York : Harcourt Brace, 1939. P. 287–288.*

«излишком» как с точки зрения определения цены, так и с точки зрения реальных затрат производства, хотя при этом ее выплата не была бы необходимым условием для наилучшего распределения земли. Теперь становится ясно, что эта *часть* дохода, приносимого землей, обычно воздействует на цену, и эта та часть, которая равна средним затратам земли предельного производителя какого-либо продукта.

Маршалл, по-видимому, никогда не понимал проблему таким образом, и, когда он пытался ответить Джевонсу, ему пришлось несколько изменить свою позицию с тем, чтобы сделать обсуждаемый участок земли более прибыльным при одном употреблении, чем при другом, так что не было «простого арифметического соотношения между добавочной выгодой или рентой, которую принесет земля, занятая под овес, и предельными издержками, которые должна покрыть цена на хмель».¹³ Далее он, кажется, предполагает, что какая-то часть продукта, приносящая наибольшую ренту, выращивается на не приносящем ренты пределе.¹⁴

¹³ *Marshall A. Prihaples... P. 436–437 (с. 129 т. 2 русского издания. — Прим. ред.)*.

¹⁴ См.: *Oglivie F. S. Marshall on Rent // Econ. Journ. 1930. Vol. 40. P. 1–24*. Огливи не интерпретирует данный пассаж. Он, по-видимому, придерживается специального анализа мнения, которое Маршалл позже неустанно повторял: «...если для подтверждения какого-нибудь тезиса мы сложим все издержки производства на этой земле, а полученную сумму разделим между всеми произведенными на ней продуктами, то рентой, подлежащей включению сюда, явится та, которая... выплачивается при производстве... [пшеницы]». (*Marshall A. Prihaples... P. 437. Note (с. 130 т. 2 русского издания. — Прим. ред.)*). Маршалл признавал затруднения, связанные с обоснованием такой позиции. Однако Маршалл никогда не отрицал ни того, что рента имеет место, ни того, что фирмы, ведущие производство на экономически редкой земле, должны выплачивать ренту. Чего он действительно не говорил, так это то, что рента не рассчитывается производителями, поскольку производитель рассматривает землю как фиксированный ресурс. Даже утверждение находится в согласии с этим взглядом и ничего не добавляет анализу предельной производительности. См.: *Holland M. I. Marshall on Rent — A Reply // Econ. Journ. 1930. Vol. 40 P. 36*, где можно найти несколько иную защиту позиции Маршалла. См.: также: *Stigler G. J. Production and Distribution Theories. New York : Macmillan, 1940. P. 94*. Интерпретация, данная здесь, хотя и основывается на рассмотрении качества продукта, приходит к выводам, близким к нашим.

Таким образом, Маршалл, видимо, утверждал, что если производители не смогут выплачивать ренту, достаточно высокую для сохранения за собой определенной земли, цена продукта вырастет, поскольку теперь труд и капитал будут использоваться на менее плодородной земле. Таким образом, хотя цены растут, рента *никак* не входит в растущие затраты производства предельных единиц продукта. Поэтому земля даже не должна представлять собой дополнительных затрат, поскольку в длительном периоде фирма может переместиться на не приносящую ренту землю. Однако Маршалл в своей аргументации упускает еще один момент. Мало просто сказать, что цена увеличивается из-за необходимости сочетания производственных факторов с менее плодородной землей. Это может быть верным, но в обсуждаемом случае также предполагается, что производители многих продуктов обнаружат, что наименее плодородная и технически доступная земля обладает редкостью и должна приносить рентный доход. В данном случае производитель не располагает альтернативой перемещения на не приносящую ренты землю, но только на ту землю, которая означает для него определенный минимум рентных платежей. И они также должны быть рассчитаны как дополнительные затраты и в длительном периоде должны быть возмещены. Обобщая, можно сказать, что все платежи, необходимые для сохранения за собой определенных участков земли в данной отрасли, будут представлять дополнительные затраты и это приведет к повышению нормальной цены большинства товаров до уровня более высокого по сравнению с тем, который бы имел место, если бы земля была бесплатной.¹⁵

¹⁵ Кто-то может сказать, что здесь не учитывается основное рассуждение. Уже утверждалось: что главной проблемой является вопрос о том, что есть причина, а что следствие, и что по меньшей мере в условиях роста краткосрочных средних затрат *в первую очередь* должны расти или падать цены, а вслед за ними должна следовать рента. Логически достаточно ограничиться рассмотрением одной отрасли, в которой работают конкурирующие фирмы. Однако если в результате увеличения цены на хмель увеличится рента на земли, засеянные хмелем, что приведет к увеличению спроса на землю, пригодную для выращивания хмеля или пшеницы, для засеивания ее хмелем, как это повлияет на цену пшеницы? Очевидно, что площадь под пшеницей и вслед за ней предложение пшеницы сократится, а цена

Тогда, по-видимому, оказывается неизбежным, что рента или по меньшей мере ее часть входит в альтернативную стоимость и обычно приводит к более высоким равновесным ценам. Это, однако, не делает ренту частью общественных затрат и поэтому разрушает соответствие между общественными и частными затратами, о чем неоднократно говорил Маршалл.

Мы не можем делать вид, подобно Смиуту, Рикардо и Маршаллу, будто все определяющие цену затраты представляют собой труд, прошлый и настоящий. Может быть, и «грешно» прийти к такому заключению, как это заметил Эджуорт, однако оно неизбежно.¹⁶

Необходимы две теории ренты

Правильней всего было бы, подобно Маршаллу, обратиться к анализу реальных затрат с тем, чтобы избежать таких выводов при решении проблемы справедливости налогообложения и подобных ей. Однако в таком анализе за бортом остается понятие альтернативных затрат. Понятие реальных затрат не является необходимой частью единственной теории, которая может быть использована для анализа социальных

пшеницы вырастет. Коренной, хотя и не очевидной, причиной роста цен на пшеницу является увеличение цен на хмель, однако непосредственно повлияло увеличение ренты на засеянную пшеницей землю, что привело к сокращению предложения и отсюда к росту цен на пшеницу. В таком случае становится очевидным, что обобщения, противопоставляющие ценоопределяющие и ценоопределяемые факторные платежи, не адекватны. Проблема не в причинах и следствиях, как это предполагается подобными рассуждениями, а во взаимной определяемости.

Конечно очевидно, что в конкурентных условиях цена продукта будет все же равна затратам последней дозы труда—капитала. В действительности, подобная линия рассуждения сводится к тому, что если фирма стремится оставаться в отрасли, земля, рассматриваемая как фиксированный фактор, должна приносить излишек определенного размера. Это довольно странный вид «излишка», и его величину легко можно найти (если земля принимается как переменная величина), рассчитав количество земли, у которой предельные затраты равны цене продукта, произведенного в условиях совершенной конкуренции.

¹⁶ Цит. по: *Oglivie F. S. Marshall on Rent*. P. 436.

проблем, но заключает в себе частную теорию, основанную на реальных затратах. Денежные затраты, основанные на альтернативной стоимости, создают очень искаженный образ реальных затрат.

Говоря это, мы ни в коей мере не собираемся отрицать ценность анализа реальных, или общественных, затрат. Затраты, на которые делал основной упор Маршалл, — это не альтернативная стоимость производителей, о которой уже шла речь, но скорее «усилие всех видов труда, прямо или косвенно вовлеченных в процесс производства; вместе с воздержанием или, вернее, ожиданием, необходимым для накопления капитала, используемого в производстве; все эти усилия и жертвы в совокупности мы будем называть *реальной стоимостью производства* или, для краткости, просто *издержками (expenses), производства*».

Таким образом, затраты рассматриваются Маршаллом как сумма усилий и жертв, необходимых для производства.¹⁷ Денежные затраты — это платежи, необходимые для того, чтобы обеспечить существование адекватного предложения всех разнокачественных факторов производства. Однако земля определяется как дар природы, а ее основная характеристика — неразрушаемость, хотя она и может быть разрушена в каком-то особом смысле.¹⁸

¹⁷ Очевидно, что при таком определении затрат постоянное стремление Маршалла к отделению ренты от квазиренты выглядит вполне последовательным. Квазирента включает реальные затраты, а рента не включает. Условия предложения в длительном периоде имеют решающее значение, и сходство со спросом на факторы или их краткосрочная делимость не меняют основного различия. С другой стороны, верно, что предложение земли может быть сокращено «добычей», буквально или фигурально. Общий доход земли обычно рассматривается как валовой, а не чистый, и если не проведено надлежащего анализа, то величина чистой ренты может быть преувеличена. Если это произойдет и налогом будет обложена большая величина, чем чистый доход, и, значит, у предприятия будут потери, то расточительное пользование землей приведет к тому, что это отрицательно скажется на ее качестве.

¹⁸ Основную характеристику можно рассматривать в расширенном смысле. То, что «земля может быть разрушена», просто означает, что производитель не получает *чистый* доход, а рассматривает в качестве дохода некоторое увеличение ценности актива. Такая практика обсуждается под названием роялти и тесно связана с теорией процента.

Поскольку автор считает, что проведенный Маршаллом анализ реальных затрат по существу правилен, и поскольку придерживается схожего мнения относительно жизненности теории цен, основанной на понятии альтернативной стоимости, было бы желательно установить между ними четкую связь.

Связь между двумя теориями

Связь между маршалловыми «денежными затратами производства», т. е. денежными платежами, представляющими реальные затраты, и общими денежными затратами производства может быть сохранена посредством специального использования анализа постоянного фактора.¹⁹ Если мы классифицируем все реальные затраты как переменные, но при этом будем считать все не относящиеся к реальным альтернативные затраты как постоянные, то «издержки производства», как это определяется выше, равны средним *переменным* затратам, а количество, выражаемое расстоянием между их кривой и кривой средних затрат в любой точке будет измерять разрыв между реальными и денежными затратами, выраженный в долларах. Основная идея данной статьи в том, что такой разрыв можно в равной степени ожидать как от предельных, так и от прочих фирм.²⁰

¹⁹ Было предложено в обсуждении этого анализа, сделанного в статье Х. С. Эллиса и Дж. Феллнера Уильяма External Economies and Diseconomies // Amer. Econ. Rev. 1943. Vol. 33. N 3. Sept. P. 493–511. Авторы считают: используемая геометрия основана на неявном допущении, что субъекты отрасли имеют доступ к не дающей ренты земле, поскольку она указывает на происхождение кривых, по которым можно определить, с одной стороны, средние затраты, включающие ренту d , с другой стороны, средние затраты, ее исключающие (р. 498–499). Это уместно, если землю рассматривать как переменную или как данную величину, но по меньшей мере малая часть общего выпуска производится на земле, не приносящей ренты. Последнее кажется наиболее уместным здесь, так как кривые относятся к обсуждению убывающей отдачи, по-видимому отдачи земли.

²⁰ Это было бы ясно из диаграмм Эллиса и Феллнера, если бы, как правильно считают авторы, кривая b была бы во *всех* точках больше, хотя и в уменьшающейся степени, чем кривая d .

Этот комментарий ни в коей мере не позволяет осуществить выбор функции, которая бы минимизировала общественные затраты, как это описано Эллисом и Фелнером, но в нем предполагается, что цены кривой, исключающей ренту, на самом деле исключают ее только частично, кроме особого случая, представленного ими. Не относящиеся к реальным затратам факторы производства редки и продуктивны. Они также должны быть распределены между наиболее важными направлениями использования, основное соображение касается эффективного использования всех редких производственных факторов вместе взятых. Так как в данном случае реальные затраты размещены вместе с предельными, избыток предельной выручки над предельными затратами представляет чистую общественную выгоду. В условиях равновесия выпуск, определяемый данным анализом, будет таким же, как если бы все факторы были переменными, как определено выше.²¹ А они в свою очередь идентичны тем, которые указаны Эллисом и Фелнером.

Есть нечто подходящее для ценообразования, чем реальные затраты, а общественные затраты следует видеть в потерях, связанных с недоиспользованием земли. С другой стороны, *платежи*, направляемые владельцам фиксированных факторов, могут быть использованы по другому назначению, без прямого воздействия на производство. Таким образом, реальные затраты оказываются ниже, чем самая желаемая цена с общественной точки зрения. Общественные затраты, как показано Эллисом и Фелнером, не могут идентифицироваться с реальными затратами, кроме тех редких случаев, когда отрасль имеет доступ к технически полезной не приносящей ренты земле.

Паретянская рента и классическая теория

Мы выделили, что попытки синтеза расходов бизнеса и реальных затрат ведут к определенным трудностям в классической теории. Теперь мы должны обратиться к другой трудности, связанной с анализом ренты.

Является ли рента нормальной платой за землю, включающей элементы как излишка, так и затрат, или она просто

²¹ См. прим. 4.

часть общих платежей, включающих излишек?²² Возражение Маршалла против последнего варианта, кажется, был основан на утверждении, что «не существует простой и исчисляемой связи» между излишками, порождаемыми одним продуктом по сравнению с другим. Паретианская концепция предоставляет очевидный ответ.²³

Парето определял ренту как *разницу* между двумя излишками. Таким образом, в общие платежи за землю были бы включены, как мы уже это определяли, альтернативная стоимость (которая воздействует на цены и порождает «простую и исчисляемую связь» между затратами двух видов продуктов, которые могли бы быть использованы на одной и той же земле) плюс излишек, т. е. рента (которая не влияет на цены). Этот анализ склонил на свою сторону нескольких влиятельных англоязычных экономистов, которые иногда обозначали альтернативную стоимость земли как «затраты на непереход» (transfer cost) вместо «ренты» и квазиренту как основного дохода постоянных факторов производства. Рента, как это ими определялось, — это излишек, но такой, который в длительном периоде может исчезнуть и который ни в каком случае не влияет на размещение ресурсов.

Однако ответ Парето идет много дальше такого определения. Если анализ предпринят на уровне индивидуальных фирм, важность того, что здесь подразумевается, не так очевидна, в особенности если приняты стандартные предпосылки относительно конкуренции. Различия, по-видимому, группируются вокруг возможностей альтернативного использования и терминологии. Если все единицы особого фактора,

²² Третий вариант, что она является частью альтернативной стоимости, обсуждается и обосновывается в данной статье. Однако по причине ее нестандартности эту концепцию нельзя рассматривать как самостоятельную альтернативу.

²³ *Pareto V. Cours d'économie politique*. Lausanne : Librairie de l'Université, 1897. Vol. 2. § 745–755 и соответствующие пассажи. Схожие взгляды выражены в его более поздней работе «Manual d'économie politique» в разделе о ренте. Из английской литературы см.: *Robinson J. The Economics of Imperfect Competition*. London : Macmillan, 1934. Ch. 8. (Русский перевод: *Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции*. М., 1986. Гл. 8. — *Прим. ред.*).

нанятого фирмой, имеют одинаковые возможности альтернативного применения и если различия в производительности между наилучшим и чуть менее наилучшим применением является бесконечно малыми, то паретианская рента исчезает, не оставляя ничего, кроме затрат на переход, которые, по определению Уикстида, равны маршаллианской ренте. Поскольку предполагалось, что многие очень схожие фирмы образуют отрасль в маршаллианской теории, то различные факторы производства *имеют* одинаковые возможности применения в пределах этой отрасли, а так как факторы производства рассматривались как однородные, то все они имеют одинаковую альтернативную стоимость. В этом случае если бы все фирмы случайно оказались идентичными, все рента «вошла» бы в цену.

Но даже в самой теории Маршалла пришлось бы сделать изменения. Паретианская рента могла бы быть равна нулю с точки зрения всех фирм, поскольку кажется логичным горизонтальное положение кривой предложения факторов, поставляемых фирмам. Иначе обстоит дело с целой отраслью. Кривая предложения факторов для отрасли обычно имеет положительный наклон, делая платежи факторам с меньшими альтернативными возможностями больше, чем требуется, *т. е.* чем альтернативная стоимость, и таким образом вводя ограниченный элемент ренты в ситуацию, где анализ фирм обнаруживает только бесконечно малую ренту. Более того, с общественной точки зрения рента все же выше, поскольку немногие факторы могут настаивать на чем-то большем, чем просто на амортизации, которая в случае земли равна нулю.

Все это было бы прекрасно, ибо делает теорию более гибкой, но тем не менее теория ренты остается весьма неясной, так как выплата ренты, связанная с различными функциями различных властей, сильно колеблется по величине, если использовать анализ одного из группы экспертов. Дело в том, что в рекомендациях различных авторов определяются очень разные понятия. Мы увидим далее, что идеи различных авторов могут быть с выгодой синтезированы. Однако для этого нам необходимо принять такую же гибкую и точную терминологию, как и сами предписания. Обратимся же теперь к решению этой задачи.

Рента лучше всего определяется как альтернативная стоимость земли

В следующих разделах мы будем рассматривать ренту скорее на уровне фирм, чем на уровне отрасли. Дальнейший анализ реальных затрат можно оставить для стандартного подхода. Рамки статьи не позволяют мне провести расширенный анализ различных промежуточных уровней от фирмы до общества в целом, в которых может определяться рента, хотя провести такой анализ было бы и нетрудно. Нам кажется, что термин «рента» следует применять только к одному уровню, а в выборе терминологии промежуточных уровней следовать за Стиглером.²⁴ Ренту, вероятно, было бы уместно отнести к вознаграждению определенного типа производственных факторов, так как вознаграждение поступает владельцу фактора. Это обычно зависит от возможностей, доступных разным фирмам, а не отраслям.

Теперь можно обосновать предпочтение, отдаваемое термину «рента» в отношении альтернативной стоимости земли. Это определение не находится в соответствии со словоупотреблением ни одного из обсуждавшихся выше экономистов. Однако речь не идет о каких-либо разрушительных изменениях. Ортодоксальные экономисты, рассматривавшие ренту как полные платежи владельцам земли, часто делали предположение об однородности, в результате чего снималась часть платежей, не связанная с альтернативной стоимостью. Такие экономисты просто должны были принять позицию Уикстида. Другая группа могла бы сыграть свою роль в стандартизации терминологии, заменяя слово «рента», вместо которого они теперь используют «затраты на непереход», и принимая некоторые новые названия для группы «экономических рент», которые были ими проанализированы и которые заслуживают определенного места в экономической теории. Такое название предлагается на следующих страницах.

Выбор альтернативной стоимости как основы для определения ренты вытекает из следующих рассуждений. Прежде всего это, по-видимому, соответствует распространенному словоупотреблению. Для большинства людей рента все же связа-

²⁴ См. ниже, прим. 34.

на в первую очередь с использованием активов длительного пользования, а не с избыточными доходами. Рента стала ассоциироваться с избыточными доходами профессиональными экономистами во многом в результате нескольких дискуссий, которые, как это теперь можно видеть, имеют под собой весьма специфическую основу. В то время как было бы совершенно не достаточно согласия относительно значения терминологии в кругу экономистов, предложенное определение, вероятно, минимизировало бы необходимость уточнений в отношении нашей терминологии, независимо от того, соответствует оно общепринятому словоупотреблению или нет.

Другой причиной такого выбора является то, что новое название в отношении альтернативной стоимости земли не будет принято. Некоторые могут сказать, что «затраты на переход» и есть такое название, но мы не можем припомнить, чтобы кто-нибудь, рассуждая о долях в доходе, перечислял бы «заработная плата, процент, затраты на переход, рента и прибыль».

Последняя причина состоит в том, что использование слова «рента», которое предлагается теми, кто не использует его в связи с нормальным доходом за счет земли, может ввести в заблуждение относительно важной проблемы. В контексте его использования ими это слово не относится ни к реальным затратам, ни к альтернативной стоимости. Поскольку многие экономисты все же рассматривают ренту как главное направление теории распределения, то такой тип определения ведет к серьезным затруднениям. Более того, тот факт, что такая рента в длительном периоде может исчезнуть, делает ее особенно непостижимой для студентов и неспециалистов. Все же если выплаты различным факторам производства больше, чем это необходимо, чтобы удержать их там, где они уже используются, не называть рентой, что тогда называть этим термином?

Действительный избыточный доход факторов производства: факторные прибыли

Паретианская рента — это не альтернативная стоимость, поскольку она определяется как платеж сверх и помимо альтернативной стоимости. В то же время это и не реальные затраты, так как это платеж, который может получить любой

фактор независимо от того, прекратится ли его предложение в пригодной для использования форме в случае, если его владелец не будет получать вознаграждение, или нет. Существует только один вид функционального дохода, который обычно не имеет характера ни альтернативной ни реальной стоимости, — это чистая прибыль. Теперь сравним эти избыточные доходы с прибылью.²⁵

В «Богатстве народов» прибыль не отделяется четко от процента. Эта практика, используемая и более поздними английскими экономистами, не была в достаточной степени изменена ими для того, чтобы исключить все нерентные доходы, до тех пор пока этого не сделал Маршалл, и некоторые известные экономисты все же рассматривают предпринимательские доходы как состоящие по меньшей мере из альтернативной стоимости и/или из реальных затрат.²⁶

Эти экономисты, из которых Хоутри и Тауссиг представляют наиболее яркий пример, по-видимому, находят для себя невыносимой идею, что один и тот же человек может в одно и то же время быть и получающим заработную плату менеджером, и получателем чистых остаточных прибылей. Верно, конечно, что некоторые бизнесмены зарабатывают из года в год много больше чем другие, отчего возникает искушение назвать большие заработки некоторых, «рентой способностей», как это было предложено Хоутри. Поступая так он, однако, не только использует слово «рента» в смысле платежей, больших по сравнению с альтернативной стоимостью предпринимателя, *т. е.*

²⁵ Большинство характерных черт прибыли, о которых речь пойдет ниже, рассматриваются в главе о прибыли в кн.: *Triffin R. Monopolistic Competition and General Equilibrium Theory*. Cambridge: Harvard University Press, 1941. P. 158 sq.

²⁶ *Marshall A. Principles...* P. 694. Note (с. 36 т. русского издания. — *Прим. ред.*). Можно еще указать, что если менеджер оплачивается в соответствии с его способностями и если неизбежные риски также включаются в затраты, то «исключаемые 4/5 того, что обычно классифицировалось как прибыль в Англии» становится 5/5.

См. также: *Hawtrey H. G. Competition from Newcomers // Economica*. 1943. Vol. 10, N 39. Aug. P. 219 sq. В данной статье принимается без специальных указаний то, «что ортодоксальные экономисты по всему миру преподают своим студентам», а не те взгляды, которые он защищает в своей статье.

в том смысле, который не уместен и несовместим со словоупотреблением, здесь защищаемым, но он также, по-видимому, другими словами говорит, что предприниматели оплачиваются в соответствии с их производительностью. Любое указание на то, что они являются постоянными факторами и получают остаточный доход, не затрагивает этих наблюдений.²⁷

Поэтому мы принимаем как определение, что прибыль — это та доля дохода, которая осталась после всех выплат, включая альтернативную стоимость управления, неизбежные риски и платежи держателям облигаций и акций, достаточные для поддержания инвестиций на прежнем уровне. Кажется очевидным, что прибыль с такой же вероятностью может быть отрицательной, как и положительной в любой фирме в нормальный год и что в длительном периоде для экономики в целом прибыль равна нулю, хотя будут иметь место сильные колебания вокруг этого уровня и некоторые фирмы могут продемонстрировать значительные прибыли в течение длительных периодов времени. Существует несколько точек зрения относительно сходства между избыточным доходом в виде чистой прибыли и избыточным доходом определенных факторов производства. В первом случае никакую часть дохода фирма не должна выплачивать, чтобы обеспечить услуги факторов, получающих избыточные платежи. Это верно в отношении любой отдельной фирмы в такой же степени, как и в отношении общества; то, что позволяет провести различие между этим типом дохода и тем, который мы определили как «рента». Рента (альтернативная стоимость земли) должна выплачиваться фирмами для того, чтобы обеспечить им пользование этим фактором. Прибыли и избыточные доходы некоторых единиц

²⁷ См. выше. Говоря в скобках, можно добавить, что концепцию альтернативных затрат, кажется, нет необходимости ограничивать, как это делает Хоутри. Он, видимо, рассматривает все альтернативное прошлое только после того времени, когда он, будучи юношей, выбрал свою профессию, поскольку его «альтернатива» была в том, что от него могли ожидать выбора другой профессии. Однако принятое значение этого термина, как он используется в Америке, наоборот, предполагает относительно краткосрочность ситуации, которая не исключала бы возможности для предпринимателя, в данный момент занятого, стать менеджером другой фирмы в той же отрасли.

специфических факторов также схожи в том, что ни специфические факторы, ни получатели прибыли *не должны* быть фиксированы по количеству или размещению в обычном смысле слова. Просто их занятость *не изменится* в ответ на сокращение их доходов. Таким образом, налоги, которые ложатся на прибыль или на излишек подобной природы, прямо не воздействуют ни на выпуск, ни на цену, независимо от того, одинаковы ли налоги или нет, *т. е.* они ложатся на излишки всех конкурирующих факторов или фирм на единой базе.²⁸

Это последнее утверждение необходимо рассмотреть. Если чистая прибыль облагается налогом в отличие от избыточных доходов, упоминаемых выше, вероятно, что люди будут в меньшей степени стремиться стать «получателями прибыли, поскольку убытки, вероятно, перевесят прибыль за вычетом налогов. Однако это рассуждение, которое зависит от того, какова природа предложения предпринимателей,²⁹ в любом случае не относится к проблеме выпуска и цены, где предприниматель может быть назван постоянным фактором в общепринятом смысле слова.³⁰

²⁸ То, как используются налоговые доходы, конечно, может воздействовать на выпуск и цены.

²⁹ Такие милые расчеты, вероятно, не подействуют на предложение предпринимателей, если оно зависит, как некоторые полагают, от «побуждения выиграть пари на скачках», где забота о том, чтобы избежать хотя бы убытков, откладывается, поскольку делает возможным очень большой выигрыш.

³⁰ Чтобы избежать трудностей в связи с налоговой политикой, полезно противопоставить эти избытки альтернативной стоимости земли. Однородные налоги, которые представляют один и тот же процент с ренты, независимо от целей использования земли, не воздействует ни на цены, ни на выпуск различных товаров, производимых на этой земле. Это заключение будет верным только в том случае, если налоги не изменяют относительных позиций или по меньшей мере обычного положения каждого фактора, что вытекает из самого смысла слова «однородный». Однако это верно в отношении любого фактора производства, например, единый подоходный налог (или соответственно прогрессивный) оставит всех получателей дохода в том же положении, в котором они по крайней мере не смогут что-либо изменить, чтобы увеличить денежные доходы после обложения налогом.

Однако следует указать, что в отличие от других факторов побочные эффекты в отношении физического предложения земли или

Другой момент сходства между избыточной рентой и предпринимательской прибылью предложен Триффином, который замечает, что «целью [промоутера] может быть настоящая эксплуатация в отношении держателей облигаций и акций... Он скорее может способствовать инновациям, создавая... возможности прибыли для себя, чем для корпорации»³¹ В этом также обнаруживается сходство позиций получателя прибыли и владельцев прочих факторов производства, которые получают доходы, превышающие их альтернативную стоимость. Банкиры, выдающие кредиты, рабочие, которые работают по контракту, производители материалов и покупатели конечной продукции — все теоретически работают ради собственной выгоды, а не ради благосостояния своих фирм, что вполне объясняет хищнические действия, время от времени осуществляемые всеми группами людей в хозяйстве.

степени ее использования неизбежны, поскольку земля не представляет реальных затрат за исключением случая, описанного К. Е. Бουλдингом (*Roulding K.E. Incidence of a Profits Tax // Amer. Econ. Rev.* 1944. Vol. 34, N 3. Sept. P. 567–572), где владельцы не пытались выжать все рентные платежи из своих владений. (В общем, я считаю, что его заключения сильнее, когда применяются скорее к паретианской ренте, чем к прибыли, так как нельзя рассчитывать на то, что прибыль будет положительной, и является общепризнанным, что деловой человек будет с удовольствием трудиться, чтобы избежать убытков).

Как и в случае прочих факторов, налог на землю, которая предназначена только для определенных направлений использования, если он посягает на ее альтернативную стоимость, приведет к изменениям в использовании некоторых факторов. Выводы, сделанные в отношении избыточных доходов и прибылей, наоборот, имеют приложение, независимо от того, «однообразны» ли налоги или нет. Любой налог, меньший, чем излишек, не способен привести к перемещению факторов производства, даже если отдельные взятые наугад факторы облагаются налогом, а все остальные этого полностью избегают. Это так, потому что текущая занятость сохраняется только до тех пор, пока остаются доступными доходы, превышающие доходы от альтернативных направлений занятости.

Едва ли можно корректно использовать слово «рента» в значении налоговой политики, когда оба вида платежей, обычно определяемых как «рента», так различаются, будучи обложенными налогом.

³¹ *Triffin R. Monopolistic Competition... P. 185–186.*

Если целая группа факторов производства оказывается успешна в добывании особых доходов, их особые доходы повлияют на выпуск и цены, если при этом изменится положение кривой предельных затрат, а их доходы, хотя и «избыточные» с общественной точки зрения, приведут к сокращению выпуска и увеличению цены, конечным результатом чего будет монопольная прибыль, присваиваемая привилегированной группой. Это возможно, только если отрасль или фирма является монополистической. В этом случае налог на такой излишек улучшит положение дел тем, что передаст часть доходов эксплуатационного характера государству, которое, как это предполагается, действует в целях общего благосостояния. Вновь такой тип анализа оказывается идентичным тому, который обычно используется скорее при обсуждении монополистической прибыли, чем избыточных элементов факторных затрат, но представляется подходящим.

Это прямо нас ведет к рассмотрению конечного схождения между чистой прибылью и избыточными доходами. Обычно считается, что излишком, выпадающим на долю индивидуального фактора, является прибыль. В свободной экономике каждый фактор отвечает за собственную занятость и может рассматриваться как маленькая фирма, продающая производственные услуги.³² Любая неудача в следовании рыночным условиям может привести к убыткам (*т. е.* к получению доходов, меньших по сравнению с альтернативной стоимостью в смысле следующей по высоте предельной ценности продукта), а любое преимущество, получаемое благодаря счастливому случаю, приведет к прибыли (*т. е.* к получению большего дохода по сравнению с альтернативной стоимостью). Если прибыли или убытки становятся чем-то регулярным и утрачивают свою необычность, то они могут быть вменены фактору, увеличивая таким образом или уменьшая оценку того, что он стоит в соответствии с его оплатой, точно так же как предприниматель пере-

³² *Wicksteed Ph. H. Common Sense... P. 360–370.* Он, должно быть, имел в виду что-либо подобное, когда говорил, что без предпринимателей можно было бы обойтись, а вместо них владельцы различных производственных ресурсов спонтанно комбинировали бы их, каждый ожидая своего вознаграждения от продажи произведенного благодаря его фактору продукта.

оценивает свой основной капитал. В использовании термина «основной капитал» содержится особый акцент на постоянство оборотного капитала (*stock in trade*). Это постоянство, а также случай затрат, не относящихся ни к предельным ни к реальным, снова позволяет провести параллель между ситуацией индивида и предпринимателя. В действительности последний находится сегодня в более благоприятном положении, поскольку может избежать некоторых рисков, связанных с его деятельностью, используя различные способы организации бизнеса.

Верно, что различия между масштабами операций предпринимателя фирмы и «предпринимателя», оказывающего личные услуги, велики в той же степени, как и различия в самих видах деятельности. Эта разница может быть достаточно велика, чтобы различие в терминах, обозначающих те излишки, которые вменяются любому фактору, были оправданы. Может быть, термин «нестоимостные расходы», предложенный Стиглером,³³ найдут наиболее удачным. Каждый из этих терминов дал бы подходящее выражение — что это платежи любому фактору производства, превышающие альтернативную стоимость, и их использование также позволило бы избежать смешения понятий избыточного дохода с доходом от земли.

Из двух терминов «факторные прибыли» может оказаться наиболее подходящим, поскольку «нестоимостные расходы» Стиглера тесно связаны с понятием отрасли. Через два последних раздела статьи проходит идея о том, что альтернативная стоимость определяется в терминах альтернативной занятости, которую может обеспечить данный фактор. Так, телезвезда, дающая согласие на *роль*, которая для нее является второй наилучшей, не демонстрирует факторную прибыль, включающую различия между ее настоящей заработной платой и возможными заработками (эти рассуждения в той же степени относятся и, скажем, к разносчику щеток), за исключением различий между ее текущими заработками и тем, что бы она имела, приняв предложение конкурирующей студии. Поэтому от использования термина «нестоимостные расходы», который Стиглер относит к средним по качеству участкам земли, мы решили воздержаться.

³³ *Stigler G. J. Theory of Competitive Price. P. 105 sq.*

Факторные прибыли относятся к той ситуации, когда огромное большинство решений принимается по поводу размещения ресурсов. Именно наиболее важный уровень, на котором доходы, необходимые для удержания ресурсов в их настоящем использовании, имеет смысл обсуждать. Понятие отрасли не очень полезно в данном случае, поскольку возможности отраслевой занятости свободно пересекаются.

Землю предпочтительно рассматривать как переменный фактор

Ранее в этой статье представлялось желательным смещение акцента на идентичность результатов изолированного использования понятия «постоянный фактор» и результатов изолированного использования анализа предельной производительности. Теперь, когда необходимость в этом отпала, было бы уместно с нашей стороны указать причины предпочтительности анализа предельной производительности.

В основе аргументации Маршалла в защиту понятия «постоянные факторы» лежал реализм. Так он писал, что «в работах, написанных специально для читателя-математика, без сомнения, правильно смело идти на широкие обобщения... однако не в таком анализе, как здесь, где математика используется только для выражения более сжатым и точным языком тех средств анализа и доказательств, которыми более или менее сознательно пользуются в делах в повседневной жизни обыкновенные люди».³⁴

Теоретики предельной производительности обычно интересны благодаря широте своих обобщений. Уикстид, например, особенно активно критиковавший Маршалла в этом отношении, был первым, кто продемонстрировал исчерпаемость продукта посредством анализа предельной производительности в конкурентных условиях. Однако, по-видимому, было бы уместно поставить вопрос о роли земли — и здесь физические характеристики, а не постоянство предложения, оказываются главным, указывает Маршалл, глядя на это глазами бизнесмена. Пред-

³⁴ *Marshall A. Principles...* P. 851 (с. 322 т. 3 русского издания. — *Прим. ред.*).

положим, что *общее* количество земли в мире фиксировано. Будет ли она в этой ситуации наиболее важным постоянным фактором для индивидуальной фирмы?

В Соединенных Штатах большинство ферм относятся к тому типу, который называют семейными. Когда в довоенное время сезонные рабочие нанимались во время уборки урожая, размер семьи был для них наиболее важным фактором, влияющим на количество земли, которое они брались обработать. Даже там, где семьи обладают собственностью на свои фермы, имеет место постоянный взаимообмен участками земли. Таким образом, земля часто оказывается более переменной для фермера, чем его предложение труда. С другой стороны, очевидно, что торговый флот Соединенных Штатов по меньшей мере со времен первой мировой войны и до издания закона о торговом флоте 1936 г. исходил из фиксированности предложения судов, капитала, тогда как необходимые земельные пространства могли арендоваться и в значительной степени были переменным фактором. При этом можно указать, что второй пример прежде всего относится к короткому периоду, в котором, как утверждает Маршалл, капитал может также быть и постоянным фактором, но суть не в том, является капитал постоянным или не постоянным фактором, а в том, что *с точки зрения делового человека* землю можно рассматривать как фактор, в *большей степени* подверженный изменениям, чем предложение других факторов в некоторых важных случаях. Если это так, то требования о необходимости для определения ренты разной базы, начиная от заработной платы и кончая процентом, не доказана, и теории предельной производительности следует придерживаться по меньшей мере в определенных случаях, учитывая в равной степени как ее реалистичность, так и теоретическую изящность.

Возможно, земля окажется столь жестко фиксирована в некоторых видах использования, что деловые люди не смогут рассуждать в терминах дополнения или сокращения в отношении их небольшого участка земли даже в нормальный период. Однако это определенно неверно, когда речь идет о фермерах, и существует много бизнесменов разного рода, которые сдают в аренду свои участки и при желании легко могут пользоваться большим участком. С точки зрения фирмы можно предполагать и бóльшим объемом всех факторов. Наиболее безо-

пасным и реалистичным путем, вероятно, является признание жизненности обоих типов анализа до тех пор, пока мы занимаемся теорией фирмы, но при этом делаем акцент на предельной производительности.

Если мы уйдем от дискуссионных вопросов реализма, то следовало бы заметить, что присутствие нескольких видов избыточного дохода в коротком периоде очень осложняет проблему распределения доходов.³⁵ Когда речь идет об определении одного лишь избыточного дохода, то его можно точно рассчитать как остаточный, даже если бы он мог определяться и предельной производительностью; однако если существует несколько постоянных факторов, то необходимо обратиться к системе уравнений, что, по-видимому, в меньшей степени соприкасается с деловой практикой, чем теория предельной производительности.

Маршалл сознавал эту трудность, но, кажется, предпочитал оставить проблему без разрешения в коротком периоде и только частично решить ее в длительном.³⁶ Эти трудности особенно ярко проявляются при рассмотрении монополистической конкуренции, условий, в которых каждая фирма должна быть способна находить наилучшее применение любому фактору, не оглядываясь при этом на отрасль в целом. Поскольку никакие две фирмы не производят идентичную продукцию, было бы невозможно построить систему уравнений, позволяющих вполне произвольно разделить доходы среди двух или более постоянных факторов. В этом случае вполне вероятно, что затраты оказались бы всегда равными цене по той простой причине, что «излишек» полностью вменялся бы земле по меньшей мере в долгосрочном периоде, хотя в результате предельного анализа рента могла бы оказаться меньше, что указывало бы на высокую монополизированность или наличие других прибылей. Другими словами, факторные прибыли могли бы вытеснить предпринимательскую прибыль просто из-за недо-

³⁵ Для более подробного изучения данной проблемы, а также чтобы провести различие между рентой и квазирентой, см.: *Meriam R. S. Quasi-rent // Explorations in Economics*. McGraw-Hill : New York, 1936. Ch. X.

³⁶ *Marshall A. Prihaples...* P. 626 (с. 37–38 т. 3 русского издания. — Прим. ред.).

статочной точности анализа. Использование предельного анализа кажется наилучшим способом избежать этого тупика.

Наконец, теория предельной производительности позволяет избежать неразберихи, связанной со специфическими проблемами, столь долго препятствующими ясности рассуждения. Все элементы затрат, по меньшей мере те, которые должны быть положительными, располагаются на некоторой основе. Пока мы рассматриваем проблему размещения ресурсов, то, что верно для одного из них, будет верно и для другого. И подлинное значение реальных затрат можно утверждать со всей уверенностью, но избегая при этом ошибочной и неубедительной аргументации, направленной на идентификацию реальных затрат и цен.

Нами рассмотрены две главные трудности, связанные с теорией ренты. Первая — это неудачный результат ошибочного стремления синтезировать несовместимые теории затрат, вторая связана с отсутствием согласия относительно самого существования ренты. Обе эти трудности должны и могут быть преодолены. В данной статье был предложен один из способов того, как это может быть достигнуто.